

ОТ РЕДАКЦИИ Эта автобиография была написана не для публикации. Она прилагалась к заявлению о приеме в МРП. Но, на наш взгляд, рассказанная история жизни будет интересна не только партийным кадровикам. Левая пресса много говорит о теоретических и политических проблемах движения. Но судьбы тех, кто стоял у его истоков, часто остаются «за кадром». Вряд ли это правильно.

БИОГРАФИЯ ДИССИДЕНТА

Я, Сиротин Владимир Ильич, родился 29 октября 1963 года в Харькове. Политикой начал активно интересоваться в детстве, в школьные годы. Этому немало способствовала обстановка, в которой рос. Наша семья никогда не была явно диссидентской, но относилась к существовавшей тогда системе весьма критически. Кроме того, другом моих родителей был известный харьковский поэт Борис Чичибабин, в прошлом - узник сталинских лагерей, потом член Союза писателей, исключенный оттуда в первой половине 70-х годов. Он попал в опалу за инакомыслие и публичную

защиту многих диссидентов. Безусловно, он оказал определенное влияние на формирование моего мировоззрения. Однако, критический взгляд на мир у меня был с детства вполне сознательно ненавидел «советский» режим и знал правду о сталинизме. Тогда мои взгляды были стихийно-левыми, радикально-демократическими, полу-анархическими. Наша семья иногда читала самиздат, многое читал и я. (Давали знакомые, а потом и сам стал доставать у друзей, обмениваться). Разумеется, слушал зарубежное радио.

И вот что интересно. Чем больше я читал Солженицына и подобных авторов, тем левее становился. Замечал зловещую тенденцию: по многим вопросам, в самых различных областях, советские идеологические догмы имеют смысловые совпадения с самыми реакционными, черносотенными идеями, а также с «диссидентской правдой».

В школьные годы, мы - некоторое количество единомышленников, друзей и подруг - создали нечто вроде нелегальной группы по защите прав несовершеннолетних. Попытались издавать подпольный рукописно-машинописный журнал

«Права ребенка». Выпустили несколько номеров. Они даже ходили в самиздате.

Марксистом я считал себя еще, по крайней мере, со старших классов. В студенческие годы окончательно перешел на госкаповские позиции.

Студентами мы читали и распространяли (правда, в довольно узких кругах) «самиздат», бурно обсуждали всевозможные исторические и политические вопросы, создавали кружки диссидентской направленности.

После того как грянула перестройка, во второй половине 80-х

годов выступал на различных собраниях, в клубах неформалов, занимался журналистикой, проводил разные политические мероприятия.

Зимой 1989-90 года наша семья переехала из Харькова в Подмосковье, в город Люберцы. В Москве я пытался делать то же самое, заняться активной политической деятельностью. Осенью 1990 года вступил в Московский антифашистский центр. Одновременно сотрудничал в «Свободном слове», правозащитной газете той части «Демсоюза», которая откололась от Новодворской.

В августе 1991-го был у Белого дома. Хоть и ненавидел Ельцина, понимал, что ГКЧП еще хуже, в большей мере угрожая демократии, свободе и правам человека.

С 93-го по 97-й работал в газете «Московские новости». Специализировался по тематике «политического экстремизма» (фашизм, сталинизм, религиозный фундаментализм, ксенофобия, шовинизм и антисемитизм).

Нигде и никогда не скрывал своих левых взглядов. За что и попла-

тился: в конце 97-го пришлось уйти из «Московских новостей». Произошло это после того, как на РТР в программе «Национальный интерес» заявил, что реально никакой демократии и свободы прессы в России нет. А так называемые, демократы явно в большинстве своем, не желают ссориться с крайние правыми.

В июне 98-го был исключен из Антифашистского центра по следующим обвинениям: «посягательство на честь и достоинство... президента РФ Б. Ельцина», «левый социал-демократический уклон» (мол, социал-демократия ничем не отличается от коммунизма и является социал-фашизмом), «отрицание коммунистического характера СССР», «выступления на левых митингах», «отрицание неограниченной свободы частного предпринимательства» и т. д. Дело в том, что к этому времени Центр поправал радикально и скурвился окончательно. Я был практически единственным левым. Конечно, собирался выйти оттуда по собственной инициативе. Но меня опередили.

С 1991 по 98-й участвовал в деятельности группы «Социалистическая солидарность», которую создал и руководил английский гражданин Дейв Крауч, член социалистической рабочей партии Великобритании. Мы то ссорились, то мирились. Время от времени я уходил из группы (отталкивали сектанство и догматичный ленинизм). Кончилось тем, что весной 98-го он уехал к себе домой, в Англию. Группа перестала существовать.

Уже почти 4 года я то безработный, то перебиваюсь случайными заработками. С 1999-го - член редакции антифашистской газеты «Человечность».

Сейчас пытаюсь заниматься работками марксистской теории применительно к современности. Написал ряд антифашистских, антинацистских статей. Надеюсь принести своим членством пользу МРП.

ны настроения сейчас, к сожалению, очень распространены.

Сбор «гуманитарки» не единственное, что было сделано в ходе кампании солидарности. В Москве прошло несколько антивоенных пикетов. Их участники говорили, что поддерживают не лидеров чеченского сопротивления, а простых людей, которые в первую очередь страдают от войны. Эти люди, по мнению пикетчиков, должны сами решить судьбу своей страны.

В.М.

Контакты с инициативной группой:

(095) 292-65-11,
127434 Москва а/я 32,
E-mail: praxis2001@mail.ru

«ОПИУМ ДЛЯ НАРОДА»

(окончание, начало на 2-й стр.)

«НОВЫЙ РУССКИЙ АТЕИЗМ» И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Кроме того, в отличии от остальных участников, эти страны только экономически выигрывали за счет военного производства и т. д.

В эпоху глобализма страны, входящие в империалистическую метрополию, «научились» переносить силовое решение имеющихся между ними противоречий за пределы своих территорий на территории государств эксплуатируемой ими части мира, причем обычно военные действия стали вестись силами самих этих стран. В качестве последних свежайших примеров можно привести конфликт на Балканах и в Чечне. Дело-то вовсе не в самих по себе Чечне и России было, а в каспийской нефти, которую нужно было где-то перерабатывать и транспортировать в Европу по трубопроводу, который где-то следовало проложить. Очень похожим образом дело обстояло и в Югославии.

Лучший способ блокировать проявление международной солидарности рабочих - занять их участие в локальных войнах. Готовых поводов для развязывания войн в бывшем Советском Союзе сейчас более чем достаточно. А РПЦ, с политэкономической точки зрения, представляет собой ТНК и потому по сути дела относится к метрополии, а не к той части мира, в которую входит бывший СССР.

Это сознательное неисполнение кем-либо обязанностей или умышленно небрежное их исполнение. По советским законам, саботаж, совершенный с целью ослабления власти государственного аппарата, рассматривался как контрреволюционное преступление и карался в уголовном порядке. Да и сегодняшние хозяева России готовы карать за саботаж «по всей строгости». Но что такое саботаж для наемного работника?

САБОТАЖ

Термин «саботаж» происходит от французского слова *sabot* - башмак. Он возник как название акции, к которой прибегали французские рабочие - мельники. Когда вспыхивал трудовой конфликт, они с помощью своих башмаков останавливали мельницы, на которых мололи зерно. Вряд ли это был первый акт саботажа в истории, но именно он дал имя этой разновидности рабочего сопротивления.

Классическим примером саботажа считают движение английских ткачей начала XIX века, получившее название луддитского. Ткачи громили фабрики после отказа парламента утвердить закон о минимально гарантированном уровне зарплат. Разгрому подвергались прежде всего те фабрики, чьи владельцы снижали ткачам зарплату.

В 1830 г. французские ткачи ответили на снижение зарплат хозяевами разрушением всех ткацких станков. В 1895 г. французские рабочие железных дорог в ответ на проект закона Мерэна-Трарие, который отрицал за ними право на создание профсоюзов, выдвинули лозунг: «всего двумя сахарными собачками можно остановить целый паровоз».

Существуют различные формы саботажа. К примеру, шотландские рабочие в свое время использовали особый термин для обозначения новой тактики стачек: *go sanny*. Когда двое шотландцев куда-то идут и один из них слишком торопится, второй говорит ему: «*go sanny*», то есть «иди спокойнее, медленнее, с удовольствием». Это - иной вид саботажа, когда ущерб наносится не машинам, а самому процессу производства. Если наш труд - всего лишь товар, предназначенный на продажу, то постарайся навязать свою цену: за плохую плату - плохая работа.

Еще один тип саботажа - это **порча товара**. Иногда на своем рабочем месте ты можешь использовать только эту возможность. Если, например, ты работа-

ешь отдельно и применение тактики замедления работы или разрушение инструментов вредят твоим заработкам, то единственное, что остается, - это снижение качества труда, а не его количества. К примеру, если качество труда не влияет на твою зарплату, ты можешь работать без усердия, а хозяин в итоге потеряет клиента.

Работники могут использовать и такую форму саботажа, как **«раскрытый рот»**. Так называют публичное разоблачение. На работе мы узнаем много вещей, которые скрываются хозяевами. Саботаж такого рода бывает страшнее, чем выведение из строя самого ценного оборудования. Допустим, работники ресторана публично заявят, что подаваемый суп из раков - на самом деле красиво навароченные остатки панцирей, не доеденные другими клиентами. Для хозяина ресторана это будет тяжким ударом. Как и для владельца строительной фирмы, если каменщики расскажут будущим покупателям дома о плохом качестве используемых материалов.

Другая форма борьбы против хозяев - **обструкция**. Эта практика стала применяться в Италии в 1905 г. и до сих пор активно используется. Она состоит в абсолютном точном соблюдении всех норм и правил работы. Сегодня на многих предприятиях существуют нормы, инструкции и предписания, которые обычно не выполняются. О них вспоминают только, когда приходит какая-то инспекция. Соединения этой формы саботажа - стопроцентного выполнения всех норм - с небольшим *go sanny* вполне достаточно, чтобы производство лопнуло.

Но одно должно быть всегда ясно: **саботаж не должен вредить потребителю - только хозяину**. Именно против него направлено сокращение ритма труда, превращение изделий в брак, порча рабочих инструментов. Потребитель же не должен страдать от войны, которую рабочий ведет с предпринимателем.

До сих пор мы говорили о саботаже, как средстве обороны трудящихся в борьбе с хозяевами. Но он может быть и средством обороны граждан от государства и крупных концернов. Так люди выводят из строя автомашины или видеокамеры, которые нагло вторгаются в их интимное пространство. Это - практика **социального саботажа**.

Существуют также **экосаботаж**. Это - сопротивление экологически опасных объектов. Саботажники выводят из строя строительную технику и сами объекты. Делают это не какие-нибудь сознательные революционеры, а простые граждане. Они видят в таком саботаже единственную возможность спасти свою среду обитания.

По материалам сайта «Радикальных лентяев»
www.antijob.da.ru

ОТ РЕДАКЦИИ

Саботаж - одна из самых распространенных и примитивных форм сопротивления власти и капиталу. Это неизменный спутник угнетения и классовой борьбы. С таким явлением сталкивались как западные капиталисты, так и советские бюрократы. Но сам по себе саботаж не очень-то опасен для капитализма. Протест остается разрозненным и локальным. Обычно саботажник не может представить альтернативы возмущившим его порядкам. Он просто недоволен и все. Но там, где есть саботаж, есть почва для превращения стихийной классовой борьбы в политическую.

МАРКСИЗМ В ИНТЕРНЕТЕ:
www.MLP.nm.ru

«СОЛИДАРНОСТЬ ПРОТИВ ВОЙНЫ»

Так назвали акцию по сбору гуманитарной помощи для жертв чеченской войны активисты нескольких московских левых групп. Акция длится уже около 2 лет. Ее организаторы заявляют, что будут продолжать сбор помощи, пока не прекратится война, и что к этому их обязывает интернационализм.

В феврале 2000 года инициаторами сбора «гуманитарки» выступили редакция антифашистской газеты «Человечность» и центр «Праксис». Первое что сделали московские интернационалисты - расклеили по городу объявления о сборе вещей для жителей Чечни, стали обвинивать всех, кто мог бы поддержать их инициативу. Штабом акции и одновременно складом стала неформальная библиотека им. В.Сержа. Идеологическая часть акции включала требование прекращения войны, компенсацию ущерба всем ее жертвам и самоопределения народа мятежной республики.

На нашу инициативу откликнулись не только друзья библиотеки и газеты «Человечность», люди социалистических и леводемократических взглядов, - пояснила «ЛП» координатор компании Юлия Гусева - была старушка-пенсионерка, принесшая выходное платье, которое так не разу и не надевала. Студент, приехавший с мешком вещей из подмосковного Троицка. Ребята из далекого Петрозаводска, собравшие у себя в городе две большие сумки вещей и привезшие их к нам в Москву. Шестилетний первоклассник, подаривший игрушки и книгу русских сказок. Школьники одной из московских школ, собравшие у себя половину «Газели» гуманитарной помощи.

По словам Юлии, вещи приносили исключительно люди небогатые. Через время в маленькой комна-

те библиотеки накопилось 80 ящиков одежды, обуви, посуды. Все это было отправлено в Грозный. Переправкой «гуманитарки» занималась общественная организация чеченских беженцев «Беркат» (благородство). К акции подключились европейцы: английские и швейцарские левые группы, чешский благотворительный фонд «Человек в беде».

Собранные вещи в Грозном распределялись среди горожан: чеченцев, русских и ребят из детского дома.

15 ноября 2001-го в Назрань отправили 117 коробок «гуманитарки» (из которых треть - учебники). Их распределением занимается польская организация «Международная гуманитарная инициатива». Вещи раздают наиболее нуждающимся беженцам. А учебники должны быть переданы в грозненские школы № 8 и 18. В одной из московских школ собрано еще примерно 1,5 тонны учебников. Они тоже будут отправлены в Чечню.

- Во время сбора вещей вам наверно приходилось слышать обвинения в непатриотизме, а может и в подкупе боевиками. Что вы отвечали тем, кто это говорит? - поинтересовался я у Юлии.

- Если они готовы оправдывать массовые убийства и нарушения прав человека - все, разговор окончен. Впрочем, подобная реакция на нашу акцию не является для нас неожиданностью. Национализм, нетерпимость или же великодержав-

